

Вот только в глубине ее глаз таились расчетливость и страсть к интригам. Эта красавица принадлежала к тому типу женщин, которые с первого взгляда вызывают чувство тревоги и неприязни у других людей.

У Цянь До До была душа двадцатипятилетней, поэтому она сразу оценила расстановку сил. Убедившись, что перед ней сейчас находится императорская наложница Юнь, она с усмешкой вошла прямо в зал.

— Эй, ты приехала?

— ...

Ты приехала? Что это за обращение?

Служанка, стоящая рядом с императорской наложницей Юнь, подняла брови. На ее красивом лице появились следы раздражения. Она бросила на Цянь До До многозначительный взгляд и закричала на нее:

— Дерзкая Цянь До До! Ты что, не знаешь как следует правильно поприветствовать госпожу?

— Приветствовать ее? — усмехнулась Цянь До До, которая даже взглядом не удостоила императорскую наложницу Юнь. Она сразу же уселась и скрестила ноги, заняв самую непринужденную позу.

— Вообще-то, мне следовало бы поприветствовать императорскую наложницу Юнь, но этой сестрице пришлось избить кое-кого до такой степени, что у нее все тело болит и ноет от приложенных усилий. У меня сейчас на это нет сил, так что давайте опустим сегодня церемонии... Если старшая сестрица настаивает на подобном, то пусть в следующий раз предупредит заранее. Обещаю в следующий раз организовать пышную встречу с бубнами, барабанами, фейерверками и танцами. Также можно развесить красные флаги и нагнать толпу, которая будет ее славить.

— Какая наглость! Как ты можешь таким тоном разговаривать с императорской наложницей Юнь! — у Цянь Чжэн Куаня тут же вытянулось лицо.

— Ваша дочь говорит правду. Неужели старшая сестрица приехала тайком, потому что у нее есть кто-то на стороне? — на лице Цянь До До было невинное выражение.

Цянь Чжэн Куань понятия не имел как преподать урок Цянь До До, которая совсем страх потеряла. В это время Цянь Хао Хань наконец-то нашел свою сестру. Он немедленно со всех ног бросился к ней.

Цянь Хао Хань изо всех сил мчался к императорской наложнице Юнь, громко голоса:

— Старшая сестрица, я требую правосудия!

Когда императорская наложница Юнь увидела во что превратился Цянь Хао Хань, то была поражена и встревожена. Она обхватила его лицо руками и взволнованно спросила:

— Хао Хань, как так вышло, что ты весь изранен?

— Хнык, хнык... Сестрица, будь понежнее. Больно...

В семье Цянь был лишь один наследник — Цянь Хао Хань, любимец второй госпожи и Цянь Юнь-эр. С детства его всевозможно баловали. Если он желал ветер, то получал ветер. Если он хотел дождь, то получал дождь. Обычно, даже если он испытывал малейшее неудобство, все поместье Цянь лихорадило, а сейчас он был весь избит.

Следовательно, он из кожи вон лез, чтобы вызвать еще больше жалости и сочувствия у своей сестры.

— Хао Хань, скажи мне, кто съел желчь леопарда* и посмел ударить тебя. Я непременно прикажу содрать с него шкуру! — как и ожидалось, императорская наложница Юнь сразу же очень жестко отреагировала.

П/п: Съесть желчь леопарда — выражение относится к бесстрашному и смелому человеку.

Все слуги поместья Цянь, опасаясь гнева императорской наложницы Юнь, упали на колени.

Вот только, никто не ожидал, что Цянь До До совершенно не проникнется общим настроением. Вместо этого, она со скукой почесала свои уши. Спокойно выпив чаю, она спокойно заговорила:

— Сестрица, следи за собой, ты же императорская наложница. Не веди себя так, словно у тебя нет никаких моральных качеств или приличного образования. Ты же дама, тебе не следует постоянно говорить, что ты хочешь содрать с кого-то шкуру. Думаешь, это все равно что перья у курицы выщипать?

Цянь Юнь-эр, конечно же, и так знала, что ее брат пострадал от рук Цянь До До. Она произнесла эти слова, чтобы увидеть, как Цянь До До бросится на колени, чтобы умолять о пощаде. Кто же знал, что она ответит насмешками. Это настолько ее разозлило, что у нее сразу же помрачнело лицо.

Сделав небольшую паузу, Цянь До До с самым невозмутимым видом продолжила свою речь:

— Этого мужчину поколотила я. Однако, я не ела никакой желчи леопарда. Вы думаете, что я подобно вам, рожденным в год собаки, буду есть что-то попало?

— Бам...

Чашка, стоящая на столе, разбилась вдребезги. Вода разлилась по полу. Императорская наложница Юнь вскочила с места, пылая неудержимым гневом. Ее прекрасное лицо исказилось от ярости. Она надменно взглянула на Цянь До До.